

святитель Геннадий Схоларий

Слово на Преображение Господне Геннадий II Схоларий, патриарх Константинопольский

Геннадия Монаха Схолария Слово на Святое Преображение Господа Нашего Иисуса Христа, прочитанное в царских палатах в то время, когда он был еще мирянином и исполнял государственные должности при царе Ионанне¹

1. Как и любой иной из священных праздников, так и славное Христово Преображение – ведая изобилующими чудесами, и тайными, и неизреченными глаголами, и поражающими делами – я попытаюсь восхвалить на основании существующего о сем материала; потому что если бы и все праздники я почтил молчанием, то и этот не почтил ли бы я таким же образом, тем более – не беря на себя смелость дерзать говорить в отношении его? Потому что по причине величия и достоинства его, берущему на себя наряду со многими произносить речь о нем весьма необходимо отстать от должного; однако, принеся похвальные речи немалому числу из них, не думаю, чтобы этот праздник справедливо было бы обойти молчанием, потому что ныне понуждающие нас причины не меньше тех, которые были тогда, да и не думаю, чтобы я нуждался в ином оправдании, когда сам этот праздник требует того, чтобы о нем было сказано, от причин же, представлявшихся тогда (молчать), уклониться, и ныне тем более подобает смело приступить и взяться, отбросив от себя всякий страх. Если же и о всем ином, то тем более не достоин быть нам в неведении относительно человеколюбия общего Владыки, Которому настоящее слово приносится в дар, которое, конечно, Он милостиво примет и похвалит цель его, и разрешит многие узы грехов и прибавит Свою благодать, потому что не соответственно достоинству Его и высоте Божества и величию, поистине безграничному, но соответственно состоянию приносящих Он сравнивает дары и скорее не порицает тех, кто дерзает нечто от любви принести ему, чем тех, которые по причине безнадежности, отступают и молчат, потому что нам необходимо чтить и уважать Высочайшее и Первое Существо и Причину всего сущего, и хотя даже малую часть из всего воздавая, мы не можем это подобающим

образом сделать, потому что совершенно невозможно даже близко подойти к должному, однако для нас, отваживающихся это сделать, бывает прощение, и представляется, что так подобает поступать благим (рабам), и совершенно противоположно бывает в отношении небрежно относящихся к долженствующему приношению и уклоняющихся от того, чтобы воздавать свой долг из того, что им по силам. Сажу же, что и Сам Выставляющий Свет Истины и от Себя имеет нужду послать Свою благодать на настоящее слово, без которой невозможно для взявших на себя это дело достичь в нем успеха.

2. Итак, темой праздничного слова² является для нас Сам Владыка, преобразующийся и воссияющий не только образом Своей жизни и учениями, и чудесами, и всем предшествующим – столь весьма великими же и светлыми и только Богу отвечающими, – но вот уже и светом прикровенного в Нем Божества, который в предыдущее время никому из созданных Им не был явлен и когда у Владыки плоть еще не было прославлена, при помощи которой оно легче могло бы явить Себя, ни когда ученики были в силах видеть это очами еще не приспособленными и не усовершенствованными для духовного созерцания, тогда же впервые Оно открыло Себя, и обнажило Себя, и явило Себя; потому что необходимость Домостроительства³ и величие силы было сильнее всякого препятствия. И хотя зрители присутствовали в высшей степени соответствующие чуду и словно ожидавшие этого видения – потому что они знали, что не напрасно и не случайно они были взяты одни, и место было совершенно безлюдное, и время удобное для молитвы, и все было приготовлено для видения, – все же насколько если бы кто увидел молнию или нечто из более сияющих тел, которое, прежде чем воссиять перед глазами, было полностью сокрытым, – настолько тогда свет Божества осиял глаза апостолов. Но хотя это и произошло при таких обстоятельствах⁴, видение сияния поистине было более светлым, чем какое-либо сияние, и превзошло всякую такую природу, и поразило очи видевших его, и ослепило их; и это было явлено им в известной форме снисхождения к их возможностям, потому что в действительности все существующее намного уступает и немоцнее его. Это событие является причиной для нашего праздника; это – главное основание нынешней темы, именно: Христова слава, и царство, и изменение образа Его в более светлый и более божественный, лучше же сказать – этого образа, прежде сокровенного, в известной мере обнаружение себя и откровение Его Божественной природы, произведенное соразмерно обстоятельствам и нужде, и состоянию зрящих.

3. Какие же были намерение и цель у Владыки, прославляемого неким новым образом?⁵ Он явил Себя сущим в высшей славе и могущим быть выше испытующих, и пребывать не испытывающим страданий и с большим преимуществом вершить суд, имеющим же принять на Себя бесчестие и смерть по мотиву высшей жизни и высшего царства; (конечно, Он явил Себя Богом) потому что они (апостолы) не почитали, что такое сияние света может быть присуще человеку, и до этого видения и в мыслях себе не представляли, и даже хотя оно в своей степени и было гораздо сильнее меры их возможности созерцать его, все же они могли заключить, что внутреннее сияние Его, опять же, безгранично превосходит то, которое они узрели тогда на Фаворе, и это сияние, как они слышали (Ис. , 1–3), даже серафимы не в силах созерцать без того, чтобы, прикрывши крыльями свои лица, этим не защитить слабость своего зрения. Он побудил учеников заключить о величии их Учителя; и когда они увидят его в затмении славы (или умирающим) и принимающим на Себя нечто злосчастное, быть крепкими душою в надеждах на лучшее и сохранить твердую веру в Него, пока самим опытом на деле они лучше не познают о Нем и о предметах их надежд; и тогда, как за Бога и Владыку и истинного Царя, могущего почитать их истинными почестями, они с радостью будут умирать. Он представил пользу, бываемую от молитвы, которой везде и словами Он учит, и Своим Собственным примером; потому что Он восходит на гору, чтобы помолиться, и представляется, что как некий плод молитвы Он воспринимает таковую славу. Он свыше приемлет второе свидетельство, более славное, чем первое (бывшее при Его Крещении). К тому же Он воздает честь добродетели, на основании ее избирая имеющих участвовать с Ним в неизреченных вещах; вознаграждает же их первых, открывая им Себя в Более Божественном образе и отъемля от их души великий страх, и делая их более горячими в радении о благах (добродетели), в силу чего они единственные из всех могли быть призванными к лучшим и более возвышенным вещам.⁶ Затем, естеству человеческому, сущему в Нем Самом, словно при свидетелях присутствующих тогда, Он дарует залогом счастья и отъемлет от него прежнее бесславие и позор. Привлекает учеников оным наслаждением виденных ими вещей; так, для того, чтобы они могли наслаждаться этим непрестанно, Он приготавливает их к тому, чтобы они были готовы все перенести, поелику и тогда, все презревая, они сильно желают здесь оставаться и жить в шатрах, до такой степени зримое ими сильно усладило их, так что вместе с телами и мысли их стали возвышенными, так что уже ничто из обыденных вещей не могло обратить их внимание к себе, дабы

они возмogli созерцать только их Учителя, сущего в такой славе; потому что это было достаточным для того, чтобы пригвоздить их к сему месту и к сущим там наслаждениям; подобало также, чтобы озарилось и их убеждение, вынесенное на основании многих прежних слов и свидетельств Учителя, так что они посчитали тогда, что уже наступило время для исполнения обещания Спасителя и их надежд.

4. Принося такое изобилие благ, приходит к нам Преображение Христово: потому что происходившее тогда приносит пользу и радует тех, которые присутствовали в то время, не больше, чем и всех нас, насколько мы утвердились в апостольской вере. Таким образом, и все дело Его и Тайна⁷ заключают в себе величайшее показание его мудрости, а вместе с тем – и благодеяние по отношению к нашему естеству. Какой великой премудрости и человеколюбия исполнены нынешние события, этого в достаточной мере ни ум не в силах постигнуть, ни слово искусных людей не может изобразить; потому что, как это приличествовало Богу и Владыке, ищущему спасения людей до такой степени кротко и до такой степени смиренно, сущему естеством Человеку, подобному иным людям, но только чистому и безгрешному и имеющему Самому взять на Себя уплатить за грехи грешников, истинному Учителю, ничего не оставившему из средств, могущих оказать пользу, одни вещи Он Сам делал, другие принимал, в иных же случаях и словами и Своими поступками Он наставлял присутствовавших тогда и посредством их – всех, и не порознь совершая каждое, но все в то же самое время и тем же способом и образом, и все своевременно, и не без некоей предварительной подготовки или предубеждения. Присовокупляет же в данном случае и блистание чуда, лучше же сказать – чудес, потому что многое текло здесь рука об руку: сияние лица и одежд Его, до такой степени яркое, присутствие здесь главенствующих пророков, чудесным образом осеняющий облик и глас, гремящий оттуда, сочетание которых было поразительным и прекрасным делом, не только поражающим, но как бы сущим в гармонии со всем и доставляющим отрадное чувство, так что, если и без наличия этого чуда, Он был бы намерен прекрасно осуществить те дела, которые последовали за сим, и стяжать учеников и всех людей полностью утвержденными в вере в Него, однако без наличия этого прекраснейшего из всех чудес, совершенных Им и бывших в отношении Него, дело Его Домостроительства могло бы испытать недостаток и стать ущербленным, и это (т.е. Преображение Господне) имело стать как бы неким звеном между двумя периодами Его деятельности: окончанием прежних Его дел и чудес и началом последующих и более возвышенных.

Обсудим же вопрос таким образом – Цель Домостроительства (Искупления человеческого рода) призывала Бесстрастного на страдание, и это дело, с намерением осуществить его, взяла на себя зависть, возникшая к Спасителю на основании Его чудес, которыми Он благодетельствовал людям, и отец зависти вложил в наихудшие души дело злоумысла и совместно с ними составил план, и сам того не зная, что он обнажает меч на самого себя и разрушает свою тиранию, и вымещая свою месть на Одним из праведных людей, величайшую добродетель Которого он не снес, ставшего Виновником освобождения и жизни для всех людей (потому что он принимал Его за Иеремию или кого-то подобного ему, которых, насильственно умерщвляя, он радовался),⁸ он не знал, что он сошелся в борьбе с Богом, Которого невозможно одолеть в борьбе, лучше же сказать – воюя с бедственно страдающим от него естеством, заключающим в себе не только праведность, но и все совершающую мощь, с которым по человеколюбию Он соединился и сделал эту борьбу общей для нас; и он не ведал неизреченный Божий замысел, который, неразумный, испытал, познал тогда; для Владыки же все было известно и все шло согласно цели, и все слагалось как нужно, и уже должна была наступить главная часть Домостроительства, т.е. ярость против Него и крест, к которым Своим дальнейшим дерзновением и обличениями, и большими чудесами имел Он возбудить издавна одержимых завистью и злобой.

5. Итак, ведая, что это близко, Он начинает открывать Себя Своим друзьям (близким) и ученикам; по любви к ним Он бы и раньше это сделал, но Он знал, что они не снесут сего, потому и теперь Он делает это, щадя их; так, Сам Он не возвещает им, что Он – Сын Божий, но спрашивает у друзей Своих мнение о Нем, существующее у других, спрашивает же и их личное мнение; не открылось ли им что-нибудь большее, чем иным? – ведая, конечно, что они думают, но желая, чтобы и устами они исповедали веру в Него и чтобы знание истины было у них вознаграждено. Поэтому и Петра, дающего ответ от лица всех, Он хвалит и ублажает за откровение Свыше и первому ему вверяет входы спасаемых в Небесное Царство как награду за оное исповедание, каковой награде не было ничего равного. И хотя это весьма важное тот отнюдь не мог бы сказать от самого себя, тем не менее его, единственного возвестившего это, Господь удостоил награды, называя его «блаженным»; но при этом заповедует никому не говорить, что Он – Христос, именно, то самое, за что, когда они (апостолы) это говорили, Он Сам удостоил их похвалы и милости.⁹

6. Таким образом, весьма осторожно и бережно (потому что Он не желал возбуждать преследования),¹⁰ Он открывает Себя им, как это приличествует Учителю и Другу; и упреждает имеющее наступить после сего свидетельство Свыше и поражающее сияние Его лица и одежд, Сам о Себе большие вещи открывая ученикам, считая, что они будут огорчены, если до конца Он останется скрытым для них, не желая, чтобы о Нем разглашали; приводит же в скором времени доказательство на основании дел,¹¹ до такой степени ясное, что уже невозможно было ни сомневаться относительно оных слов,¹² либо приходить в потрясение относительно имеющих затем наступить событий; когда же это наступит, – чтобы продолжали словно звучать в их ушах слова Учителя, которыми Он похвалил истинно мудрствующих о Нем и которыми предсказал имеющую явиться Его славу. Итак, поелику таким образом Он возвысил их образ мыслей, воспламенил же их любовь к Нему, Он начинает предсказывать им печальные вещи; когда же Петр стал молить о предотвращении сего, Он запретил с большой строгостью это ему делать, как еще не проникшему в глубину дела Домостроительства,¹³ но считающему за ужасное дело и несчастье то, что имело спасти все человеческое естество, а Ему, имеющему претерпеть это, имело принести славу, и царство, и имя, превысшее всякого имени,¹⁴ хотя (предсказывая это) Он с печальным сочетаем и нечто радостное и что само по себе достаточно было бы для того, чтобы прекратить скорбь, вызванную иными событиями, и смягчить ее прежде испытания: потому что Он говорит, что после трех дней Он воскреснет и, явившись им, разрешит их малодушие, и радующимся Он будет вместе с радующимися и, победив, вместе с победителями, и явит их гораздо лучшими и более светлыми, как это и естественно для Восставшего из мертвых и обладающего такой великой силой. Но Петр, будучи весь во власти отрицания страдания и смети и отдав свой ум тягостным мыслям, не склоняется к излечению и не принимает во внимание вещи, способные успокоить такой мятеж в его душе, возможно же, даже и не сознавая Тайну Воскресения, всецело дорожа своей жизнью и отвращаясь от опасностей, которые, считал он, наверняка перейдут с Учителя на них.

7. Итак, очень строго запретив тому, кто по неведению отвергает и не допускает это единственное врачевство для человеческих недугов и ради чего Владыка домостроительствова¹⁵ все прежние дела, Он затем обращает Свои слова и ко всем: Я настолько далек, – говорит Он, – от того, чтобы как бы по принуждению перетерпеть те вещи, которые предсказываю, и от того, чтобы как бы против воли встретить находящие

бедствия, что и всем вам советую возревновать Моему произволению,¹⁶ и как Сам Я, радуясь, приму страдания за вас и за весь человеческий род, так хочу чтобы и вы были готовы умереть за Меня и за Истину, не отвлекаясь от этого ничем из привременных вещей, но от всего решительно отвергаясь и все обесценивая; потому что такого мировоззрения должны держаться Мои ученики, если пожелают идти вслед за Моими делами и нравом, и переносить встречающиеся бедствия с той же выдержкой; потому что не в пределах нынешнего и видимого будет находиться цель нашей жизни, так что нам якобы не надо будет давать отчета за нашу прошедшую жизнь, потому что после ее ни награды не предлежат усопшим за их добродетель, ни ущерб (или: взыскания) не будет какого тем, которые весьма наслаждались нынешней жизнью и удовольствиями в ней: так что следовало бы уступать преследователям Истины и посему быть готовыми совместно отречься от ее; но тот. Кто ради Меня и ради Истины ни во что поставил свою жизнь, тот будет жить вечно, и хотя может показаться, что он сгубил свою привременную жизнь, однако это не так, потому что тот исполнился счастья и наслаждения и сподобился многих венцов, чем и долженствует определить истинную жизнь; того же, кто легко оставляет Меня и все Мое и отречется от Истины и будет бежать от опасностей, связанных с хранением ее, покупая эти здешнюю жизнь, тот встретит все противоположное вышесказанному вещам, и будет он связан со мраком и со многими иными на веки муками, все время пребывая в страдании, что покажется для страдающих хуже бесчисленных смертей; потому что, если бы кто имел начальствовать над всем миром и превзойти границы людского счастья, а при этом смалодушествовал бы в борьбе за Истину, ничего у него не станется, когда он будет исторгнут из здешнего благополучия, даже, может быть, и прежде, чем он успел вкусить от него, – до такой степени это ничтожно и непрочное, и не ценнее снов; виновному же в предательстве Истины предстоит подвергнуться за это невыносимому и нескончаемому наказанию; так что невозможно, чтобы человек, обладающий разумом, пожелал бы что-нибудь из существующего предпочесть своей душе и посчитать равноценным ей, так чтобы, приобретя сие, не беспокоиться о ее гибели, или совершив предательство, затем искупить свою душу от долженствующей ей кары, как будто было бы легко смягчить судьбу какими-нибудь подарками или обмануть его, чтобы он переменял свой приговор.

8. Итак, Я желаю, чтобы, с одной стороны, надеясь на одно и в то же время боясь другого, вы ревновали Мне; потому что на что Я указываю, Я Самого Себя предлагаю на деле в пример – в пример мужества, терпения и

презрения к привременным вещам; и пусть никто не подумает судить относительно Моих слов и дел иначе и требовать от вас нечто иное для соблюдения и подражания, помимо того, что Я вам возвестил; но, будучи Учителем вам и Судией, я тогда явно для всех воссяду на престоле, явившись в Отеческой славе, как Бог, дориносимый ангелами и приемлющий от них служение, и каждому воздам возмездие, соответствующее делам их. Стыдящийся же Меня и Моих слов будет вчинен в число оных оскорбителей и отвращающихся от Бога и отрицающих Мое достоинство, и Сам Я поступлю так же: потому что на оном гораздо большем и светлом зрелище ангелов Я объявлю, что не знаю такого человека и считаю его за чужого и за врага; с благоговеем же передо Мною и Моими словами и хранящим их¹⁷ и Сам я, с равным благоволением относясь к нему, обойдусь с ним как с другом и почитателем Моих дел. Итак, какое сравнение могло бы быть между здешним почетом и свидетельством, которое вы Мне окажете перед лицом смертных и грешных людей, и тем, которые Я вам окажу в такой славе и сиянии блаженных, или презрением на судебном троне (которое Я окажу Моим оскорбителям), и здешним (которое кто оказывает Мне и Моим словам)?! Но дабы вы не сочли в ваших мыслях, что утратили значение Мои возвещения относительно Моего царства и славы, с которой, говорю, Мне надлежит прийти и подвергнуть исследованию жизнь каждого и которую обещаю усвоить и вам, даже до смерти держащимся Меня и Моих слов, и когда Я буду страдать, взирали на Меня с добрыми надеждами, и сами отважились пойти на подобные опасности, то Я еще при жизни некоторых и вас, сущих в жизни, явлюсь в некотором отражении и подобии оной славы, на основании чего вы полностью осознаете Истину и величие имеющей наступить после сего славы; (говорю же «отражение» и «подобие»). Потому что невозможно для находящихся в теле видеть оную славу в чистом виде, и полностью увидевший великолепную славу Божества не сможет жить.

9. О какое прекраснейшее наставление! О, словеса жизни! Кто услышав их, даже если бы и ничего иного не было прибавлено в подкрепление их, не согласился бы, что это – слова Бога, не недостойного беседовать с людьми? Потому что Он знал, что после этого Он должен умереть так как разжег к Себе зависть и ускорил для Себя смерть тем, что Он говорил, и тем, что Он делал, и этим совершая наибольшее в деле Своего Домостроительства и желая Своею смертью приобрести жизнь для всех; кто же, будучи только человеком, пожелал бы до такой степени проявить человеколюбие или кто, благословенно

пожелав, был бы силен это совершить, если бы только не обладал величайшей мощью, которой он имел бы ниспровергнуть и упразднить имущего державу смерти? Конечно, возможно было, отказавшись от чудотворения и распустив учеников и прекратив быть тяжким для книжников и фарисеев Своими обличениями их, предотвратить всю надвигающуюся трагедию несчастий; потому что не может никто сказать, будто, действительно, желал бы там наслаждаться и при сразу приходящем облегчении пожертвовал бы легко своей жизнью, хотя бы кто-то, возможно, и сгубил бы ее смертью ради наслаждения, но не значит, что легко бы презрел и многие страдания, которые было бы суждено испытать перед смертью. Но Владыка настолько далек был от того чтобы наслаждаться жизнью, что восхваляет бедность и нищету духа и объявляет многое против богатства и надмения, и заповедует ученикам не иметь даже дорожной сумы и кошелька, и не только учит этому, но и представляет Себя живым образом слов, не имея ни дома, ни города и проводя всю жизнь в воздержанном и любомудром образе жизни, и общаясь с близкими Ему, обладающими этими же качествами. И вот, таким образом, добровольно принимая на Себя испытание страданий, почему и чем настолько провинившихся Своих друзей и учеников побудил бы Он к подобным же опасностям, без того, чтобы они возымели большую помощь при этом? Что же, в лучших ли условиях Сам находясь, в то время как они бедствуют, Он не мог даже тесно присутствовать со страдающими в оных бедствиях? Почему же, желая им всякого блага сверх того, чтобы души их вечно благоденствовали и жили, Он не устроил для них и соответствующий им конец? Если же не немедленно Он имел подвергнуться опасности, то почему, не будучи полностью уверенным в них, Он теперь обещает им явление славы и Воскресение; ведь может же так случиться, что, ничего из этого не видя сбывающимся на деле, они могут посчитать все это обманом и станут порицать себя за оные пустые надежды вместо того, чтобы стать готовыми умереть за славу Учителя и за все Его заветы им? Да и откуда Он мог бы предвидеть это, не будучи весьма возлюблен Богом и для подтверждения Своей добродетели нуждающимся в откровении Свыше, если Он просто человек, – каковые бредни были у Киринафа и Фотина? ¹⁸ Но как бы Он был возлюблен Богом и утверждал, что Он – Сын Божий и Христос, в действительности не будучи им? Как же, будучи возлюблен Богом и объявляя, что Он – Сын Божий, Он не является полностью Сыном Божиим и истинным Богом и Владыкой мира? На каком основании подобает человеку быть так прославленным? Какой Моисей и пророки, по Божию избранию

установленные, так были прославлены, у которых не было ничего общего в сравнении с оным образом жизни и временем и в отношении Гласа, свидетельствующего Ему Божественное сыновство? Воскрес ли когда-нибудь какой человек своей собственной силой, или кто предвидел, что имеет быть воскрешенным? Потому что и Лазарь после того, как Спаситель помолился о нем и пролил слезы, как раньше и иные со стороны других, был воскрешен Им, так что при многих иных Его действиях это чудо превзошло предыдущие чудеса; о Христе же никто не молился, да и не было никого, кто бы дерзнул на это, но Сам Он воскресил Себя. Конечно, Богом был Тот, Кто мог это сделать. Такими сокровищами исполнены оные слова; таким образом и открыл Он, что Он Бог, и произнес Своим друзьям подобающие Богу слова; таким образом прекрасно приготовил их души для имеющих наступить после сего обстоятельствах, укрепив их таким образом говорить, и закалив, и приведши их к тому, чтобы бесславие они считали за славу, смерть – за жизнь, и ни в чем не ослабевали в любви и в вере в Него, как это и раньше имели они к Нему, так, чтобы не приходиться в тупик и в замешательство и не испытывать какого либо колебания.

10. На основании сего, Христово Преображение возымело свою причину и необходимость; потому что Он знал, что Ему предстоит пострадать, как это было главной частью истощания Его и окончанием (или: пределом) оного приводящего в трепет Домостроительства; предсказать же это было и справедливо, и подобающе, и соответствующе: необходимо же было укрепить учеников, имеющих испытать большое смущение по поводу бесчестия в отношении их учителя и способных предположить о Нем нечто совершенно человеческое, дабы не случилось, чтобы к бдительности их оказался примешанным некий яд; кроме того, нужно было побудить их к равным борениям и чтобы они впитали в себя слова увещания. Итак, для этого нужна обнажить для них присущую Ему славу, и сделать это, опять же, не при случайных обстоятельствах, и предсказать, и возвестить. И так как все преждереченное Он сделал неким путем к возвещению славы, то и обещания потребовали явления ее. Итак, привлеки зрителей и свидетелей славы – достаточных по числу, выдающихся же добродетелью и превосходством (над другими), из которых один был известен своей любовью ко Христу, а другой выдвигался тем, что был возлюблен Им, Иакову же Зилоту было в высшей степени присуща способность усердия, все же они были достойнее всех иных увидеть событие, как более восприимчивы для осознания его более надежные для того, чтобы усвоить и сохранить и более пользующиеся

внимание, чтобы со временем снова объявить его и возвестить, – Он теперь пред их глазами преображается и прославляется, и, оставаясь в той же внешности, изменяет образ Своего лица, изменяя от присущего ему естественного цвета кожи в совершенно солнцевидный и сияющий, какого сияния не существует на свете и которое возможно было поистине уподобить только свету солнца, насколько это было возможно для зрящих его сделать такое уподобление, поскольку в видимом мире нет ничего светлее солнца, и с его сиянием им было возможно сделать сопоставление. И этот образ Его сделал явным Его славу и Божество, – не чужой какой, и не необычный, и не приходящий извне, но какой бы некий отблеск сущего в нем невидимого Божества, чудесным образом чрез тело проникающий, всегда же облакающий и осиявающий Его священное тело, плотскими же и чувственным глазам не являемый, как только вместе с таким чудом, для того, чтобы, как мне думается, дело Домостроительства пребывало скрытым и не возможно было бы врагам обнаружить его. Слава же была и тела, которая образ Его осиявала изнутри и вокруг, но не в том смысле, что изменила естество его и изменила это подверженное страданиям и рабское и полностью земное состояние (тела); потому что таковая слава Его, явившая себя после того, как сияние и тонкость и совершенное бесстрашие, которую тело Его не имело еще до Воскресения, явила Его тогда прославленным, так что разумно можно говорить и о собственной славе Его тела; посему, на основании сего, оно называется «прославленным»; а на основании прежней его славы именуется «славным». Итак, Ему, во всем явившемся светлым и сияющим (потому что она светлость просияла и чрез одежды Его, так что их можно было уподобить белизне снега),¹⁹ предстали Моисей и Илия и беседовали с Ним о предстоящем Ему исходе и предсказали Ему страдание, не неизвестные вещи сообщая, но пророчески служа и как бы гордясь пророчеством о тех вещах, которые сбываются теперь, сорадуясь всему естеству людей, ныне уже вкушающему предназначенное ему человеколюбие,²⁰ которое они предвидели и о котором пророчествовали. И это опять же мудро домостроительствуется, дабы был явлен Владыка живых и мертвых и Сущий неким соглашением с Законом и пророками и завершением их; и сам Петр тогда-то прекрасно познал, что он справедливо был именован «блаженным» в силу того, что он уверовал, что Он не есть ни Моисей, ни Илия, но – Христос и Сын Божий.

11. Чувствуя же, что пророки собираются удалиться, Петр советует здесь оставаться и построить три палатки, не сознавая, что говорит, потому что если действительно его и объяла благодать виденных им

вещей, однако ему скорее должно было бы выйти на поприще подвигов и крепко держаться Учителя, прекрасно ведущего борьбу, и, самому будучи подготовленному к тем же борениям, и таким образом оспособиться вкушать во веки оные наслаждения; потому что то, что тогда произошло, было делом Домостроительства, и Владыка возвел (с Собою на Фаворскую гору) имеющих только узреть Его славу и царство, но не и вкушать; если же он побуждал к тому, чтобы пребывать здесь из желания, чтобы и Учитель не пострадал, и сам он остался вне сражений, то он в этом поступил неуместно, даже и после оных увещаний препятствуя делу чудесного Домостроительства и показывая себя до такой степени преданным земной жизни; если же он возжелал иметь сподобниками в этом деле пророков (Моисея и Илию), думая задержать их, когда они прибыли для того, чтобы больше укрепить Владыку (к грядущим ему страданиям), ради чего готов был бы построить им шатры и удостоить их в том отношении тоже чести, что и Владыку, то и это было совершенно неподходящим делом. И не успел, говоря это, Петр замолчать, как к чуду прибавилось чудо, и их покрыл светлый облак, глас же оттуда прозвучал, и слова были те же, что были сказаны раньше в отношении Его крещаемого, хотя здесь было прибавлено, а именно, что Его должно слушать. И это – естественно, потому что время потребовало большего и наиболее ясного свидетельства, и тогда это было в присутствии одного пророка (т.е. св. Иоанна Крестителя). Ныне же, в присутствии главенствующей двойцы пророков; и тогда – в присутствии стекшегося народа, слушающего и взирающего; а ныне – в присутствии избранных учеников взятых для этой цели, потому что, по суждению Владыки, они были лучшее (в человечестве), насколько это в силах человека, и уже полностью преуспевшими в добродетели и благодати, и с них Владыка вознамерился начать более божественные замыслы и увещания, которые слушающие должны были принять во внимание; к тому же при возникновении уже многих соблазнов следовало призвать их к бдительности, дабы не остались скрытыми от них слова, вытесненные из их памяти и испарившиеся.

12. Они же в смятении упали лицами на землю; восстали же, когда Учитель протянул им руку, и увидели Его одного, потому что пророки, когда прозвучал Голос, немедленно отступили, чтобы явить, что это свидетельство относилось непосредственно к Владыке, и то, что во время Его Крещения совершил Голубь, это вместо указательного пальца, было сделано Гласом. И опять Он им заповедует хранить молчание и никому не сообщать виденного ими и до Воскресения Его хранить в тайне; потому

что Он не искал славы у других, хотя она и мела предшествовать дела Его Домостроительства; но, оказывая честь главе учеников и являя себя им и убеждая их дерзать, которыми Он имел затем воспользоваться как орудиями Домостроительства, Он открыл им Свое Божество и силу и предначертал будущую славу, в которой воссияют праведники,²¹ пробуждаемые из мертвых, соответствующие их Начатку и Перворожденному (их мертвых).

13. Итак, на этом кончаются чудеса Преображения, которые были нашей темой; потому что далее простирается изобилие иных чудес и высота учений, одних – выраженных в притчах, других же – выраженных в более прямых, со смелостью сказанных обличения лицемерия, по причине которых возгоревшаяся вражда против Истины произвела для нас спасительную смерть Христову и победное знамение на общую смерть, из которых каждое является предметом иного праздника, как Преображение является темой сегодняшнего торжества. Что может быть чудеснее ныне празднуемых событий? Что иное пробудет нас быть более благочестивыми и радоваться душою, ликовать же телом, совершать подобающее служение и воспевать, и благодарить и упорядочить разум, и воспитать наше поведение, чем в особенности выражается наше почитание Бога? Потому что, если мы станем со взятыми (тогда на Фаворскую гору апостолами) и, как бы присутствуя с ними, будем таким образом внимать тому, что там совершалось, то долженствует нам, забыв о всем, желать как бы в шатре расположиться при чуде; потому что теперь, когда Домостроительство совершилось, нам уже ничего не препятствует это делать; будем же часто располагаться там, обращая наши мысли к чуду, и оценивая проистекающее оттуда богатство благодеяния, и являя соответствующий сему образ жизни; пожелаем ли стать учениками видевших это? – тогда нам следует гораздо более держаться чуда как освобожденным от какого-либо страха, и когда помощь уже стала так явна и нет совершенно ничего такого, что может подавить в нас наслаждение.

14. Это чудо бесспорно и наглядно явило славу Христову, бывшую доселе прикровенную, и царство Его – не только ввиду поразительно и подобающе Богу наступивших в то время событий, но и в подтверждение прежде вложенной надежды и предсказания (Мф. 16, 28), а также явило славу не только Божества Его, но также и Его плоти, славу, конечно, присущую Его Божественной природе и как бы от источника простирающую от себя ей оный свет и этим озаряющую Его священное тело, славу же плоти, в начале не явленную низменным людям, потому что только тогда, во время Преображения, на основании некой

преемственности, она испытала оное сияние и славу действия соединенного с нею Божества; после же Воскресения и победы она возымела ее как сущую в ней и со-существующую с нею как ее собственное благо, поскольку сообразно с ней она стала совершенно изменившейся. Это чудо укрепило апостолов в вере в Учителя, воспалило их любовь к Нему, приготовило их к ожиданию подвигов – их, познавших, кто это Тот, кто воздаст им за терпение в этих борениях, а чрез них простирает величие сей помощи и всем уверовавшим. Оно, можно сказать, является как бы средоточием (центром) всего Домостроительства, в котором заключаются все происшедшие в результате его блага, как и все благодати (милости) Божии в отношении людей, насколько и прежде наступления Домостроительства они пришли к ним, и насколько, до скончания века исходя, не прекратятся, стекаются же вместе и смешиваются, не в том смысле, что все движутся к сему центру или же движутся из него, но одни берут от него начало, а другие, направленные к нему, здесь завершаются и прекращаются; вследствие чего во время Преображения Христова был представлен и чин пророков,²² не оставлен же и представляющий лицо Закона,²³ Установивший же в древности Закон и Посылающий пророков свыше свидетельствует, так же присутствуют здесь и имеющие благовествовать спасение и предметом заботы которых будет восхождение людей на небо; и пять же, во время Преображения Господня были показаны начатки Второго Пришествия Христова и славы причастных Ему «благословенных Отца»;²⁴ являет же, как Он сказал, в каком сиянии воссияют праведники; ощущает же и неодушевленная природа как бы светлые начатки своего изменения, на которое оно может положиться вместе с чадами Божиими – на восхождение в лучшее состояние, согласуясь с состоянием свободных, принимая восстановление, и уже не мрак, как это было в древности,²⁵ но вносит в чудо светлый, осеняющий облик.

15. Итак, происшедшее тогда, в преддверии страданий Христовых, это чудотворение заключало в себе и нечто скорбное, если даже радость и воспреимуществовала над печалью, однако оно вызвало у апостолов и много огорчений, все достойные похвал и убожений; так, оно потрясло их страхом, поразило необычностью, привело в замешательство предвозвещением о грядущих страданиях Спасителя, смягчилось же наслаждением виденных ими вещей, воодушевило же надеждами на лучшее и явило их исполненными ревностью и отвагой. Но в настоящее время нет ничего такого, что не вливалось бы в нас радость и несказанное наслаждение; пребывая в уме, и воспринимаемое ушами, и восхваляемое

устаи, и изображаемое на иконах, и всеми способами поминаемое и почитаемое, оно является всецелым наслаждение и (духовной) весной (или: зарею), и тишиной и светом, и беспечным веселием душ. Преобрази же и нас ныне, Христе Царю, изменяя от скверны греха в прекрасность добродетели и убеляя и являя нас сообразными Твоему подобию в таинственном участии с Твоими страданиями и в посильном соблюдении Твоих заповедей, а затем и физическую тяготу этого тела и смертность и уродливость изменяя в бесстрашие, легкость и прекрасность, и даруй также и нам испытать славу Твоей плоти и Божества, видеть ее и, насколько возможно, насладиться ею, Ты, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение, со Отцем и Духом во веки. Аминь.

Примечания

¹ - Здесь после слов «при Иоанне царе» находится приписка, которую, если я правильно понимаю, следует перевести так: «с которым вместе и все наше положение закончилось», т.е. св. Георгий Схоларий хочет сказать, что со смертью императора Иоанна VIII Палеолога закончилось и его государственное служение и жизнь в миру.

² - Или праздника.

³ - Домостроительство, т.е. дело Искупления человеческого рода, Божественный план спасения людей.

⁴ - Т.е. при известной подготовке апостолов.

⁵ - В рукописи, принадлежащей перу Схолария, причины, побудившие Спасителя преобразиться пред Своими учениками, перечислены цифрами на полях рукописи.

⁶ - Т.е. Господь взял с Собою на Фавор трех наидобропорядочных из апостолов.

⁷ - «Тайна», т.е. дело Искупления людей.

⁸ - Скобки принадлежат оригиналу.

⁹ - Мф. 16, 13–20

¹⁰ - Скобки принадлежат оригиналу.

¹¹ - Т.е. само Преображение.

¹² - Т.е. что Он – Христос.

¹³ - Мф. 16, 21–23

¹⁴ - Еф. 1, 21

¹⁵ - Т.е. мудро устраивал для спасения людей.

¹⁶ - Свободному выбору.

¹⁷ - Т.е. соблюдать их на деле, в своей жизни, Слово на введение во Храм. 81.

¹⁸ - Киринф (или: Керинф) – еретик конца I в., отрицавший чудесное Рождество Христово, Его Божество и учивший о Нем как только о праведном человеке. Фотин – еретик IV в., отличавшийся крайне рационалистическим воззрением на Спасителя и отрицавший Его Божество.

¹⁹ - Скобки принадлежат оригиналу.

²⁰ - Т.е. благодеяние, милость.

- 21 - Оригинал «с праведностью пробуждаемые из мертвых».
- 22 - Т.е. пророк Илия.
- 23 - Т.е. законодатель Моисей.
- 24 - Мф. 25, 34.
- 25 - Исх. 14, 20; 20, 21; Втор. 5, 22–23 и т.д.

Содержание

святитель Геннадий Схоларий Слово на Преображение Господне Геннадий II Схоларий, патриарх Константинопольский	1
Примечания	16